В тот момент, когда пожилая женщина обернулась, она выстрелила стальной иглой в сторону места, где прятался Чэнь Имин.

“Свист!”

Стальная игла была покрыта слоем спирального воздушного потока. Этот воздушный поток формировался внутренней силой, позволяя скорости стальной иглы легко превышать скорость звука. Более того, они совсем не ослабевали по ходу дела.

Очевидно, что старая женщина была на второй стадии развития царства воинов, а не обычного царства воинов.

Увидев это, Чэнь Имин рассеял внутреннюю силу черного тумана и легким движением увернулся от стальной иглы. Он остался стоять там, где был.

Старик и женщина показали удивленные выражения и не продолжили бой.

Стальная игла была зондом для проверки уровня противника. После того, как стало известно, что обе стороны находятся на одном уровне, не было необходимости безрассудно сражаться.

“Старейшины, какова ситуация на острове?” Спросил Чэнь Имин, не скрывая того факта, что он только что прибыл.

Кроме того, тон его голоса выдавал его возраст.

“Молодой человек, твоя сила неплоха”, - сказал старик с улыбкой.

Пожилая женщина сбоку холодно сказала: “Ты один? Поторопись и возвращайся к своим старшим. Это не то место, где тебе следует быть”.

Она была крайне недовольна тем, как человек в маске увернулся от ее стальной иглы. Его случайные движения, казалось, не представляли для нее никакой угрозы.

Услышав это, Чэнь Имин спросил: “На острове всего три человека, но вас так много. Чего вы все боитесь?”

Его слова были простыми и прямыми, они попадали прямо в точку, как нож.

Не только старик и пожилая женщина почувствовали себя неловко, когда услышали это. Люди из двух других фракций рядом с ними сердито уставились на человека в маске, когда услышали это.

Это было легче сказать, чем сделать. Этот человек, казалось, был хорош только в хвастовстве, но не мог предпринять никаких действий.

Таково было их мнение о человеке в маске.

“Малыш, не говори так просто. Если у тебя хватит смелости, ты можешь атаковать первым”, - холодно сказала пожилая женщина.

Если бы не тот факт, что ее сила не позволяла ей этого сделать, она действительно хотела вздернуть этого молодого человека и избить его до полусмерти.

“Молодые люди должны знать, как уважать старших”, - поучал старик. Улыбка с его лица

исчезла.

“Как и ожидалось, упрямство имеет много общего с возрастом”.

Как только он закончил говорить, Чэнь Имин сделал шаг через воду и оказался перед фракцией, которая свирепо смотрела на него.

Это были два дородных монаха в монашеских одеждах и с блестящими лысыми головами.

Один из них держал монашеский посох, в то время как другой - буддийский клинок Заповедей. Их мускулы были твердыми, а лица искажены гневом, когда они смотрели на Чэнь Имина.

“Монахи, практика боевых искусств отнимает много энергии. Чем вы можете заменить мясо зверя-мутанта?” Чэнь Имин внезапно подумал об этом и с любопытством спросил.

“Малыш, ты напрашиваешься на смерть”, - два монаха подняли оружие и сердито закричали.

Выражения их лиц были свирепыми, как будто они могли напасть в любой момент.

“Значит, вы не настоящие монахи”, - прокомментировал Чэнь Имин, наблюдая за их мускулистыми фигурами.

В глубине души основной работой монаха должно быть изучение буддийских учений. Боевые искусства могут быть лишь второстепенным направлением.

С другой стороны, эти два монаха были готовы напасть при малейшей провокации. Это было совершенно не то, чего он ожидал от опытных монахов. Было очевидно, что они были на неверном пути.

Как только он закончил говорить, “Умри!”

Вода под ногами монаха, держащего посох, взорвалась, и его фигура мгновенно исчезла и снова появилась перед человеком в маске.

Посох излучал ослепительный золотой свет, прежде чем превратиться в верхнюю половину фигуры Будды. У Будды было шесть рук, и золотой свет, исходящий из каждой из ладоней, устремился к человеку в маске.

Внезапно мне показалось, что одновременно произошло семь атак.

“Это техника буддийских боевых искусств?” Удивленно спросил Чэнь Имин, прежде чем атака достигла его.

Он хотел посмотреть, изменилось ли что-нибудь в буддийских боевых искусствах.

Он нанес удар вперед, чтобы встретить атаку в лоб, его кулак нес в себе внутреннюю силу, основанную на силе.

“Бах!”

Воздушная волна прокатилась по озеру, заставив воду забурлить.

Сразу после этого произошел сильный всплеск, накрывший фигуры двух противников.

Суматоха привлекла всеобщее внимание, включая трех глав секты Куньшань при внутреннем дворе. Все они повернулись, чтобы посмотреть в сторону человека в маске и монаха.

“Ах!” раздался крик.

Посох монаха разломился на несколько частей. Кровь текла из его рук, когда он отлетел назад с еще большей скоростью.

“Кроме того, что его внешний вид немного пугающий, я не вижу никакой разницы с другими техниками боевых искусств”.

Комментарии Чэнь Имина эхом разнеслись по всему Восточному озеру.

“Бах!”

Сразу после этого раздался звук другого столкновения.

Монах, держащий Клинок буддийской заповеди, был ошеломлен поражением своего товарища и был сбит летающим монахом.

Они вдвоем летели через озеро, пока не достигли небольшого холма на острове посреди озера. Они проскользили 10 метров, прежде чем остановиться. На их пути образовался длинный кратер.

“Это...”

The old man and woman nearby swallowed their phlegm.

Даже при том, что они видели это своими глазами, они все еще думали, что им, возможно, померещилось.

По их впечатлению, когда они осаждали трех глав внутреннего двора секты Куньшань, два монаха не только очень хорошо сотрудничали, но и были необычайно сильны среди тех, кто находился на второй стадии царства воинов.

Работая вдвоем, они вынудили одного из глав внутреннего двора секты Куньшань постоянно находиться в обороне.

Однако сейчас это выглядело так, как если бы они были случайно побеждены воином, который был на один уровень ниже их.

В то же время не только старик и женщина, но и все остальные были так потрясены, что у них чуть не отвисла челюсть.

Все они подозревали, что молодой голос человека в маске был просто игрой. Весьма вероятно, что он был старым монстром на третьей стадии царства воинов.

На крыше отеля на острове, когда три главы внутреннего двора секты Куньшань увидели это, на их лбах появилось несколько капель холодного пота.

Это было особенно верно для Чэн Шикуня. Он был главой суда, которого два монаха загнали в угол.

Никто лучше него не знал боевую мощь двух монахов. Они могли быть слабее его в бою один на

один, но их нельзя было недооценивать, если они работали вместе.

Фигура Чэнь Имина мелькнула, и он вернулся к пожилой женщине. Он спросил: “У кого из придворных глав секты Куньшань сейчас фарфоровая чаша?”

Его голос не был намеренно усилен какой-либо техникой внутренней силы, но эффект ничуть не уменьшился. Все слышали его отчетливо.

Богомол преследует цикаду, не подозревая об иволге позади. Плохое предчувствие поднялось в сердцах каждого.

Это было частью плана Чэнь Имина. Все силы, участвующие в окружении, появились, так что для него настало подходящее время сделать ход.

Если бы он попытался завладеть им с самого начала, силы, которые бросились на него, могли бы не понять ситуацию, и у него не было бы выбора, кроме как убить их.

Вторая стадия царства воинов считалась основой высшей боевой мощи провинции. Если бы одновременно погибло слишком много людей, расследование было бы доведено до конца.

Ему не было нужды попадать в такие неприятности.

Лица старика и женщины были бледны. Они больше не осмеливались выставлять напоказ свое старшинство.

Это было особенно верно для старой женщины. Она боялась, что человек в маске воспользуется их предыдущим конфликтом как предлогом для нападения на нее.

“Это с Чэн Шикунуном из секты Куньшань”.

Пожилая женщина не колебалась. Она указала на одну из трех глав внутреннего двора на крыше.

Чэнь Имин взглянул на крышу и заметил человека, на которого указывала пожилая женщина.

В следующий момент его фигура вспыхнула, и он оказался на крыше всего в три шага.

Невидимое давление, подобное цунами, обрушилось на головы трех внутренних придворных.

Выражения лиц троих резко изменились, когда они обменялись взглядами друг с другом.

Ши Цинсин и Сюй Чжаньшэн не сказали ни слова. Они просто повернули головы в другую сторону, полностью предоставив решение Чэн Шикуну.

Видя это, Чэн Шикун в душе проклял свое невезение.

Если бы он отдал фарфоровую чашу и вернулся в секту, его не только обвинили бы в провале этой операции, но и высмеяли бы другие главы двора.

Если бы он не отдал их, у него не было уверенности, что он сможет выдержать одну атаку человека в маске. Монахи, которые были побеждены всего одним ударом, подали пример.

Кроме того, даже если бы он вернул фарфоровую чашу секте, она не принадлежала бы ему. Ему пришлось бы передать ее мастеру секты.

В этом случае не было необходимости думать о том, сохранить ли ему жизнь или фарфоровую чашу.

Поэтому Чэн Шикун горько улыбнулся и потянулся за фарфоровой чашей.

<http://tl.rulate.ru/book/75371/3011434>